

Прошло некоторое время с тех пор, как ученики Совета богов вошли в экспериментальную Вселенную, но высшие чины мятежников готовили отряд вместо того, чтобы обнаружить его и послать контратаку, как ожидал совет богов.

— Леста, ты слишком замерзла. Ваш лучший результат эксперимента, ваш ученик, он убил члена Совета богов и получил членство, вы должны быть счастливы теперь, когда ваше влияние снова возросло.»

Глеб не мог не ревновать ее к Лесте. Глеб с самого начала возглавлял исследовательскую группу по экспериментальной Вселенной, но Леста, присоединившаяся позже, очень быстро стала ему ровней.

Истинный Бог с членством был обязан получить высокое положение где угодно, но даже репутация Лесты была так же велика, как и репутация Глеба. даже Глеб должен был признать, что без помощи Лесты исследования экспериментальной Вселенной не были бы даже на полпути к своей цели в тот момент.

Обычно Великий Бог, получивший членство, также получал важную должность, но высшие чины не праздновали ее так, как они это делали. Именно потому, что Павел был прямым подчиненным и учеником Лесты, они решили отпраздновать это событие.

Однако Лесту, похоже, не интересовал подвиг его ученика. По настоянию других он послал на вечеринку воплощение, но тот был настолько серьезен, что это убивало любое праздничное настроение.

На самом деле, они собирались начать войну, так что было не время для вечеринок, но начальство хотело сделать Павла счастливым.

Причина была в том, что они боялись, что Леста может пожертвовать ими для какого-нибудь эксперимента, даже не задумываясь, если он не почувствует, что они имеют какую-то ценность. У всех было такое чувство, что Леста убьет любого, сколько захочет.

Однако Лесте было немного лучше, когда дело касалось его ученика, поэтому они чувствовали, что близость с Павлом была чем-то вроде страховки.

Хотя они не боялись сразиться с Лестой лицом к лицу, если ему удастся сбежать, они не могли себе представить, какие уловки он использует, чтобы превратить их жизнь в кошмар. Более того, они не были уверены в том, что убьют Лесту, учитывая его осторожность. Как бы то ни было, Леста была нужна им для осуществления своих планов, поэтому они не могли убить его до войны.

Хотя все они объединились для этой войны, они были неуправляемы по своей природе, поэтому было нормально, что все были осторожны с другими, вместо того чтобы слепо доверять им.

— Совет богов сейчас на заседании. Помнишь, что нам сказал наш шпион? Если Павел кого-то убил, то этот человек сбежал от своих обязанностей, так что это не такой уж большой подвиг.»

Услышав ответ Лесты, Глеб почувствовал, как ему повезло, что Павел их не услышал.

-Ну, даже если этот человек не присоединится к войне, те, кто бежал, не присоединившись к какой-либо стороне, опасны, поскольку они слишком непредсказуемы. Хорошо, что один из них мертв.»

В этой войне не выбирать сторону означало не быть нейтральным, а быть врагом обеих сторон. Ни одна из сторон не хотела иметь непредсказуемых факторов в войне.

— Верно, но не настолько, чтобы устроить вечеринку. Я занят проектом воскрешения, а вы все ускоряете войну, посылая дураков атаковать этот Тофеш.»

Среди начальства Леста была единственной, кто хотел еще немного отсрочить начало войны, но остальные уже были слишком нетерпеливы. Ведь среди них только Глеб и Леста работали над экспериментами, так что остальным не терпелось что-то сделать.

-Как продвигается этот проект? Я знаю, что вы тренировали эту девушку, не позволяя ей войти в контакт с нами, но по этой же причине мы все находимся в неведении относительно этого проекта.»

Проект воскрешения был важным, но все остальные считали его невозможным. Только Леста осмеливалась исполнить его, но из-за его скрытности большинство из них не верили, что он сможет это сделать. Однако, если он добьется успеха, их шансы на победу возрастут в несколько раз, поэтому они позволили ему действовать так, как он хотел.

— Это неизбежно. Божественность Воскресения-это не то, что могут получить такие люди, как мы, и кто-то с потенциалом получить ее никогда не будет работать с нами при нормальных обстоятельствах. Знаете ли вы, как трудно было найти кого-то с личностью, которая соответствовала бы божеству Воскресения, и медленно промывать ей мозги, чтобы заставить ее поверить, что я-абсолютное благо? Может быть, есть и другие методы, но единственный, который мне удалось обнаружить, — это использование совместимости ее личности с чрезвычайно высоким талантом, чтобы создать подчиненного, который мог бы воскрешать других, но ей еще предстояло получить малое божество воскрешения, хотя я чувствую, что она близка к его получению.»

Глеб немного слышал об этих проблемах, когда начинался проект, поэтому знал, что это очень сложно.

Только кто-то праведный и с огромной предрасположенностью помогать другим альтруистически сможет добиться успеха без учителя, и то с огромным талантом.

Конечно, кто-то с такими же божествами, как Йель, мог использовать тот же метод, что и он, но метод, который он использовал, не был достоянием общественности, и даже если другие узнают об этом, просто услышав о Божестве времени, будет достаточно, чтобы заставить их сдаться.

Глеб слышал, что Леста подсознательно влияла на нее, чтобы сделать ее лично идеально подходящей для божества Воскресения. Чтобы сделать что-то подобное, Глеб не верил, что Леста может действовать так же хладнокровно, как он, иначе у него ничего не получится. Глеб хотел рассмеяться, просто пытаясь представить себе, как Леста ведет себя как заботливый отец для невежественной девочки, которую используют в эксперименте.

-Не волнуйся. Похоже, что Тофеш спрятан очень хорошо, так что война затянется совсем ненадолго. По крайней мере, до тех пор, пока мы не найдем их или пока совет богов не нападет первым. Кто-то, кто воскресит наших членов, может быть бесполезен для нас как истинных богов, но если она воскресит Великих Богов, это будет похоже на бессмертных солдат. Более того, это факт, что наши враги не смогут воскреснуть благодаря нашему успеху в главном эксперименте. Я уже представляю себе их лица, полные отчаяния, когда они поняли об этом.»

Глеб ухмыльнулся, но Леста не обратила на это внимания.

-Я верю, что она будет готова к войне в его темпе, но не жди от нее ничего другого. В обмен на возможность получить малое божество воскрешения, ее личность стала настолько мягкой и нежной, что она даже не может думать о том, чтобы причинить вред другим. Она скорее пожертвует собой, чем причинит кому-то вред.»

Глеб перестал ухмыляться, когда заметил, что Леста не заботится о том, чтобы наслаждаться реакцией своих врагов.

— Думаю, это разумная цена. Нам просто нужно, чтобы она была в безопасном месте рядом с нами. Если проект будет успешным и она не умрет, я верю, что совет богов не сможет остановить нас.»

Хотя Глеб и произнес эти слова, он не верил, что они могут убить всех. По крайней мере, никто не был уверен, что справится с Крохом, и первые боги среди мятежников очень хорошо знали об этом. Однако, если они убьют всех остальных, это все равно будет их победой.

— Павел здесь. Если вы хотите принять участие в этой дурацкой вечеринке, идите к нему навстречу и говорите слова, которые на самом деле не думаете, как все остальные. Бессмысленные светские мероприятия. Я сейчас занят с Деви, поэтому не буду обращать внимания на это воплощение, не тревожьте меня, пока не случится что-то важное.»

Павел только что добрался до места, где начальство готовило вечеринку, и, как сказала Леста, сколько бы они ни говорили, слова были пустыми, так что все это было совершенно бессмысленно. Даже Павел только внешне казался довольным, думая о том, почему у остальных так много свободного времени, учитывая, что они вот-вот начнут войну.

Пока мятежники теряли время, пока их подчиненные не смогли найти Тофеша или что-то еще спровоцировало войну, совет богов смотрел на их учеников, но до этого момента ничего опасного не происходило.

Места, которые выбрал Йель, были в основном населены смертными, так что, если им не повезет и там по какой-то причине не окажется мятежника, начало было не слишком интересным.

Тем не менее, они не узнали ничего, что могло бы дать им очки, но никто не винил Йель за то, что он играл безопасно, учитывая ситуацию.

По крайней мере, группы действовали с осторожностью, и это послужило бы улучшению их совместной работы для войны.

Тем не менее, никто из шести групп не будет играть безопасно до конца. Как только они начали правильно понимать места, где они были, они начали продвигаться к местам, связанным с повстанцами.

У всех была своя гордость. Они участвовали в этом соревновании как ученики, поэтому они представляли своих учителей, и никто не хотел повредить репутации своего учителя, не выполнив должным образом.

Первая группа при встрече с врагом была одной из двух, которые не были связаны ни с фракцией времени, ни с модератором.

Враги были группой богов и второстепенных богов во главе с Великим Богом. Они просто случайно оказались рядом с этим районом, когда обнаружили группу учеников.

Глава 622

— О, я удивлена, что вы не вытащили их немедленно.»

Истинный Бог, чей ученик был в группе, стоящей перед битвой, заговорил.

-Если бы я выставил их сразу же после встречи с врагом, это соревнование было бы бесполезным. Более того, если я сейчас их отзываю, война начнется сразу же. Их личности сейчас неизвестны, но если я телепортирую их открыто, мятежники узнают, что это сделал я. В конце концов, это закрытая Вселенная.»

Если Йель хотел вывести кого-то, не предупредив врагов, выбор был таков: либо все враги умрут в конце битвы, либо он их вытащит, заставив врагов думать, что они мертвы.

Хотя, если ученики убьют своих противников, мятежники тоже могут что-то заметить, по крайней мере, не будет никаких явных доказательств того, что это связано с Советом богов.

Война начнется прежде, чем они успеют провести расследование, и, судя по тому, что Йель знал, вполне вероятно, что их смерть вообще не будет расследована в случае, если они будут убиты.

— Я надеюсь, что вы не дадите им умереть.»

Обе группы были более или менее равны по силе, так что нельзя было сказать, что ученики были в смертельной опасности, но ситуация также не была безопасной.

-Я не виноват, если они умрут. Если я смогу спасти их, не причинив вреда всему Совету Богов, я сделаю это, но если их спасение повлечет за собой негативные последствия для нас, вы не можете винить меня.»

Хотя все считали, что Йель был ублюдком, который заботился только о том, чтобы получить власть, как развивались события, он хотел сделать все возможное для Совета богов. Конечно, использование Совета богов входило в его планы, поэтому он не хотел жертвовать им ради глупого решения

Что же касается жизней этих учеников, то он спасет их только в том случае, если это не повредит его интересам.

Он только откажется от благополучия Совета богов, если кто-то из его союзников будет вовлечен в это, но это также будет зависеть от того, кто находится в опасности.

Йель всегда считал, что каждая жизнь имеет свою собственную ценность, субъективную ценность, которая различна для каждого человека, но это было все, что ему нужно, и не имело значения, была ли эта ценность просто его предвзятым мнением. Для Йеля спасение вайбы или Шибы было достойно уничтожения Совета богов, если бы в этом была необходимость, но он скорее позволил бы группе сражающихся учеников умереть, чем навредил совету богов внезапным началом войны за их спасение.

Если бы человек, которому грозила опасность, был глубоко связан с Йелем, ему было бы все равно, но если бы это был один из тех союзников, которых он едва знал, степень вмешательства, чтобы спасти их, была бы гораздо более ограниченной.

Йель перестал обращать внимание на сражающуюся группу и сосредоточился на воплощении, скрытом в тени Шибы.

— Йель отправил нас в слишком спокойное место. Здесь буквально ничего нет. Я не хочу смертельной ситуации, но это слишком скучно.»

Группа Шибы шла уже некоторое время, но они не обнаружили ничего ценного и не встретили никого другого. Поэтому Эйни начала жаловаться мужу.

-Не будь безрассудной. Мастер сказал, что это место обладает ценной информацией, так что это должно быть правдой, но как это может быть легко обнаружить?»

Шива не сомневался, что раз Йель сказал, что там есть ценная информация, значит, где-то есть важная информация.

-Почему у меня такое чувство, что моя мать жалуется, потому что ей нравилось видеть серьезную реакцию моего отца?»

— Бессознательно пробормотал Баши.

Он не чувствовал себя хорошо, путешествуя в этой группе, потому что там были его родители. Он не возражал бы, если бы их было только трое, но в группе были и другие.

Он знал вайбу и Лилли достаточно, чтобы не обращать на них внимания, но не был слишком хорошо знаком с другими членами семьи Йеля, такими как Астел или Канаи. Что касается остальных, то Баши в лучшем случае слышал, как кто-то говорил о них.

Если бы его родителей там не было, тогда было бы хорошо быть с людьми, которых он не знал, но не только его родители были там, их влияние в группе было одним из самых высоких.

— Потому что она делает это нарочно. Не говорите мне, что вы никогда не преувеличивали травму, когда были ребенком, чтобы старшая сестра Эндж уделяла вам больше внимания, потому что я видел, как вы это делали много раз. Это одно и то же. Ваша мать просто хочет привлечь внимание вашего отца, который слишком сосредоточен на миссии, и поскольку они были заняты тренировками и не так много времени проводили вместе раньше, она, должно быть, хочет, по крайней мере, провести время, разговаривая с ним.»

Баши никогда не преувеличивал свои травмы, несмотря на то, что Лили думала. В то время он был еще ребенком, и он действительно верил, что его травмы были намного хуже, чем они были, но Лили казалось, что он хотел привлечь внимание Эндж.

На самом деле, Баши был слишком чист, Когда дело касалось отношений. Он их совсем не понимал. Даже то, что он чувствовал в Анже, было всего лишь иллюзией, которую он создавал с детства. Он действительно любил ее, но это была не романтическая любовь. Как часто думала Энджи, в этом отношении он был просто ребенком, поэтому к нему нельзя было относиться серьезно.

Баши нельзя было винить за недостаток зрелости в этом аспекте, так как он никогда не жил сам по себе. Во Вселенной Алрейна, куда бы он ни пошел, все были слишком слабы для него, поэтому он проводил время с такими членами семьи, как Эндж и Лили.

Даже когда он уезжал в путешествие, по соображениям безопасности, он путешествовал с Лили, так что было невозможно, чтобы он завел роман с девушкой, когда уже путешествовал с другой.

Позже, когда он тренировался с Кабуrom, у него было еще меньше шансов, что что-то случится.

-Я никогда не делал ничего такого постыдного, чтобы привлечь ее внимание...»

Хотя Баши отрицал это, Лили не верила ему, но это не было похоже на то, что Лили заботило, было ли это правдой или нет, поскольку она указала на это только как на форму сравнения.

— Как скажешь. Оставайся сосредоточенным, опасность может прийти в любой момент, и старшая сестра Эндж будет огорчена, если с тобой что-то случится.»

Все это время было спокойно, но не было никакой гарантии, что так будет продолжаться и дальше. Более того, они находились в таком месте, где смерть была абсолютной, так что воскресение было невозможно.

-Я знаю, но хотя вы и сестры, вы, вероятно, просто посмеялись бы надо мной за глупость, если бы я умерла.»

Баши заговорил, не подумав, но Лили обиделась.

-За кого ты меня принимаешь? Я не такая, как наша старшая сестра, но как я могу быть такой жестокой, чтобы смеяться, если ты умрешь, не будь глупой. Я знаю, что мы вообще не родственники, так как моя единственная связь с семьей-это родословная, которую я получил от отца и его доброты, чтобы принять меня после того, как старшая сестра Эндж спасет меня, но я думаю, что, поскольку я намного старше тебя и ты считаешь Эндж своей старшей сестрой, я также могу считаться твоей старшей сестрой, хотя ты никогда не проявлял ко мне никакого уважения... Я не смогу быть счастлива, если ты умрешь.»

Лили всегда спорила с Баши, но она не хотела его смерти. Хотя они не были настоящей семьей, так как Лили была только родственницей Йеля, они спорили так долго, что не было ничего плохого в том, что Лили считала Баши своим лучшим другом, хотя она и не признавала этого.

Если с Баши что-то случится, она разозлится не меньше, чем Анж, Шибэ или Эйни.

Увидев, что Лили не шутит, Баши устыдился своей беспечности. Он знал, что Лили не

обрадуется, если он умрет, но поскольку они постоянно спорили, он сказал это, не подумав, что Лили может обидеться.

— Простите, я никогда не хотел вас обидеть. Тем не менее, начать относиться к тебе как к старшей сестре кажется невозможным, я никогда не видел тебя таким, и я не думаю, что могу начать сейчас...»

Для него Лили была соперницей, поэтому он не мог изменить свое представление о ней на представление о старшей сестре. Более того, у него была Эндж в этом образе, и было ясно, что личность Лили была совершенно другой.

— Делай, что хочешь. Вряд ли мне будет удобно, если ты будешь называть меня «старшей сестрой» или что-то в этом роде. Я уже привыкла к тому, что ты обращаешься со мной так, словно мы ровесники, а возраст не имеет значения для таких, как мы.»

Лили знала Баши с самого его рождения, поэтому было бы естественно, что Баши относился к ней с большим уважением, но их конфликты из-за Энджи привели к тому, что Баши никогда не считал Лили старше себя.

Конечно, это было больше виной поведению Лили, чем Баши, так что Лили на самом деле не жаловалась на это. Она не чувствовала, что подходит для роли старшей сестры, так как у нее также была Эндж в качестве стандарта.

-Кажется, что-то близко, будьте осторожны.»

В тот момент, когда Шиба заговорил, останавливаясь, чтобы идти, все сосредоточили свое внимание на поиске чего-то странного в окружающем, но только Шиба с великим пространственным божеством сумел обнаружить это.

Глава 623

-Я ничего не чувствую.»

Как бы Эйни ни смотрела на окружающее, все выглядело нормально.

— Здесь есть скрытое измерение. Только те, у кого есть разрешение, должны быть в состоянии заметить его, но я могу обнаружить его без проблем. Тем не менее, я должен сказать, что для кого-то, кто не имеет хотя бы малой размерности божества, открытие этого скрытого измерения было бы невозможно, не потратив несколько лет на тщательное исследование этой области.»

Скрытое измерение использовало метод, аналогичный методу запечатанной Вселенной, но из-за разницы в размерах запечатанную Вселенную было гораздо легче обнаружить.

Скрытое измерение перед ними было все еще неизвестного размера, но Шиба догадывался, что оно было меньше, чем планета, чтобы оставаться таким совершенно скрытым.

-Ты потрясающая. А теперь перестань выпендриваться и открой его.»

Хотя ее слова заставили бы людей думать, что она сердится, ее лицо показывало, что она совсем не сердится. Она даже обнимала Шибу за руку, радуясь, что Шиба был единственным, кто заметил это, потому что это означало бы, что другие увидят его с большей важностью.

Эйни знала о скромном происхождении Шибы, поэтому ей всегда нравилось выделять его, когда была возможность. С тех пор как они познакомились с Йелем, в этом не было никакой необходимости, но в тот момент они были без Йеля и Лины из-за ограничений запечатанной Вселенной, поэтому Эйни вспомнила старые времена и в конечном итоге поступила точно так же.

Что касается остальных, то одни понимали ситуацию, а другие нет, но Эйни это не волновало.

Через несколько секунд Шиба уже открыл скрытое измерение.

-Я не осмеливаюсь использовать божественное чувство для исследования, но держу пари, что внутри не совсем пусто.»

Они не встретили ни одного человека снаружи, но никто не верил, что скрытое измерение будет пустым.

Хотя Павла там не было, основываясь на том, что они слышали о Йеле, они не верили, что там не осталось некоторых подчиненных.

Группа медленно вошла в скрытое измерение, и всего через три минуты они уже обнаружили несколько охранников.

Однако, прежде чем другие успели добраться до них, Канаи и Астел уничтожили их.

Они молчали с тех пор, как вошли в запечатанную Вселенную, и даже, казалось, не заботились о ситуации вообще, просто осматривая сцену.

Однако правда заключалась в том, что оба были достаточно сильны, чтобы реагировать быстрее, чем другие, даже в таком состоянии.

Шиба тоже был в состоянии реагировать, но он заметил двух других и остановился, так как атаки пространственного божества были опасны, если они должны были ударить союзника. Прежде чем он успел перестроить атаку, двое других уже убили всех охранников, которые

появились перед ними.

Это было всего лишь мгновение.

Хотя это было впечатляюще, никто не был удивлен, даже те, кто на Совете богов смотрел на эту сцену.

В конце концов, то, что ученики фракции времени были невероятными, было чем-то, что они уже считали фактом с самого начала.

До этого момента остальные, казалось, просто следовали за ними.

Они были второй группой, столкнувшейся с битвой, но в их случае они просто уничтожили противника в одно мгновение, пока другая группа все еще боролась.

Конечно, стражники были всего лишь второстепенными богами и богинями, так что отсутствие великого Бога имело значение в трудностях, но все же было очевидно, что группа Ши-ба была намного сильнее, чем другая.

В то время как группа продолжала наступать, они встретили несколько других групп охранников, но все они были легко убиты, так как самый сильный был только Богом.

Однако все эти охранники казались довольно странными, потому что они, казалось, вообще не обращали внимания на охрану. Пока они не появятся перед ними, они ничего не заметят. Они были слишком глупы, чтобы быть второстепенными богами и богинями, поэтому что-то было не так.

В тот же самый момент какой-то человек просматривал множество папок в потайной комнате.

«Бесполезный. Все бесполезно. Это всего лишь расследование той женщины-мусорщика; я не могу найти ничего относительно расследования Лесты. Даже у Павла здесь ничего нет. Это действительно его исследовательское измерение?»

Мужчина чувствовал себя очень расстроенным. Он проделал весь свой путь до этого места, пока Леста была снаружи, в надежде получить результаты расследования Лесты, но он только что нашел информацию, оставленную подчиненным, которая даже не была самой важной.

-Я не могу поверить, что кто-то без родителей, достигший божественности, может быть лучше меня. Он, должно быть, жульничал, чтобы получить эти результаты. Я уверен, что все они-мошенники. Я-единственный носитель истины, и каждый, кто не был рожден хотя бы от второстепенных богов, для нас просто раб. Как такой человек, как Леста, может стать настолько важным? Даже этот Павел так же важен, как и я, несмотря на то, что он из этой дерьмовой Вселенной.»

Он исследовал эту вселенную задолго до того, как к ним присоединилась Леста. Его можно считать одним из тех, кто инициировал расследование. Метод увеличения потенциала изначально был создан им самим. В том числе и недостатки. Он не знал, как стереть эти недостатки, но даже не пытался. Он считал, что дарить талант простым смертным-это богохульство, поэтому ему нравилось видеть, как они умирают без видимой причины. Он считал это божественным наказанием за то, что получил талант, который должен был принадлежать исключительно таким людям, как он, сын могущественных существ.

Он был сыном двух истинных богов, но они были убиты Советом богов из-за своих идей превосходства, так как они начали убивать всех, у кого не было родителей, которые были по крайней мере второстепенными богами, если другие добровольно не становились их рабами.

Он ненавидел совет богов за то, что они убили его родителей, но еще больше-за то, что они сорвали его план. Он мог только представить себе, как все сложилось бы, если бы его родителям это удалось.

Конечно, почти каждый, кто слышал такую идею, чувствовал, что это глупо, поскольку, в конце концов, все первоначальные боги не могли иметь детей, поэтому все остальные в какой-то момент начинали как смертные, даже если это было давно. Создание жизней с их силами не считалось детьми для таких людей, как он. Это были всего лишь слуги.

Однако, когда другие услышали это от него, все было немного по-другому. Он был всего лишь Великим Богом, но давным-давно он был первым, кто обрел истинную Божественность промывания мозгов. Он мог промыть мозги даже богам всего несколькими словами. Однако это не сработало бы с великими богами, если бы он не продвинулся до истинного Бога, но он не хотел достигать такого опасного уровня непосредственно перед войной, потому что истинные боги все еще были бы вне его досягаемости. Он мог промывать мозги только тем, кто был на уровень ниже его, поэтому он никогда не думал, что промывание мозгов Истинного Бога возможно.

У него были и другие способы промывания мозгов, но для этого требовалось время, и любой великий Бог или истинный Бог заметил бы, если бы он использовал их, если только они не были глупы или совершенно неспособны реагировать.

Все существа, рожденные в запечатанной Вселенной, должны были быть промыты мозгами с момента их рождения из-за того, как он создал процесс для талантов, поэтому он был в состоянии заставить любого из них совершить самоубийство, когда бы он ни захотел. Он боялся, что кто-то может преуспеть и пойти против него.

Большинство преуспевающих поклялись ему в верности, независимо от того, кому они служили официально. В противном случае он заставил бы их умереть прямо сейчас. Такая промывка мозгов позволила ему только приказывать им умереть, но этого было достаточно, чтобы они испугались предать его.

Однако это не сработало с теми, кто служил Лесте, так что Павел не был под его контролем.

Он знал, что Леста нашла какой-то способ стереть эту врожденную промывку мозгов, и это было крайне неприятно, поскольку это была его область знаний.

Когда Леста объявила об эксперименте, чтобы создать кого-то с божеством Воскресения, не было никакого способа, чтобы промывающий мозги Бог не был послан, чтобы помочь ему. Однако Леста всегда отказывалась позволить ему встретиться с Деви, и вместо этого его отправили в отдаленный район для работы над собственными экспериментами.

Он предположил, что Леста, вероятно, также получила божество промывания мозгов, хотя он не был уверен, какого уровня достигло божество промывания мозгов. Он боялся такого существования, потому что не хотел, чтобы кто-то промыл ему мозги. Ему нравилось заставлять других забыть все, во что они верили, чтобы начать думать именно так, как он хотел, чтобы они думали, но обратное было бы для него кошмаром.

Хотя он был просто лицемером, несмотря на то, что был очень опасным человеком, он действительно верил, что всегда был на правильном пути и что он не мог ошибиться. Промывание мозгов другим должно было заставить их следовать тому, что он считал абсолютной истиной. Все остальное было просто ложью, которую нужно было стереть. Приводить аргументы в разговоре с ним было совершенно бесполезно; он скорее умрет, чем изменит свое мнение или примет то, что думает кто-то другой.

Пока он был занят тем, что проклинал Лесту и Павла из-за отсутствия документов их исследований, Шиба обнаружил потайную камеру, где Бог промывания мозгов проверял результаты зарегистрированных там экспериментов.

Он обнаружил это место после изучения поведения охранников. Группа успела заметить, что этим охранникам кто-то промыл мозги и что они были не единственными захватчиками.

Глава 624

Они не знали, был ли другой захватчик другом или врагом, но учитывая ограничения этой вселенной, это был скорее кто-то там из-за внутренней борьбы между повстанцами, чем неизвестный союзник.

Однако, где бы ни находился этот другой захватчик, он должен был обладать ценной информацией.

Таким образом, всей группе удалось выследить его, и Шиба обнаружил потайную комнату. Он был так хорошо спрятан, что без предварительного знания о нем или, по крайней мере, о Божестве малого измерения его было бы нелегко обнаружить.

Промывающий мозги Бог уже бывал в скрытом измерении, и однажды Павел пригласил его в эту комнату, так что он знал это место с самого начала. Однако в то время было зарегистрировано много информации об экспериментах Лесты и Павла.

-Почему исчезли документы? Они недавно их перевезли? Неужели мне так не везет?»

Эти слова были ясно услышаны группой Шиба. Они только что открыли дверь потайной комнаты.

— Кто это?»

Промывший мозги Бог обернулся, как только почувствовал, что он не один. Он боялся, что вернулись Леста или Павел, но не узнал никого из тех, кто прервал его, поэтому вздохнул с облегчением.

-Давай поговорим, может быть, нам не нужно быть врагами.»

Представляя группу, Шиба заговорил: Он не знал, кто такой промывающий мозги Бог, но чувствовал, что он великий Бог, и лучше иметь союзника, чем врага, если это возможно, учитывая, что они находятся на вражеской территории.

— Говори! Кто твои родители?»

Бог промывки мозгов знал, что он промыл мозги всем охранникам, поэтому не было никаких сомнений, что группа перед ним также вторглась в это место без разрешения, но если они не были из выдающейся линии, которую он одобрил, он не будет рассматривать возможность работы с ними.

Это уже было много, что он сотрудничал с повстанцами, несмотря на то, что у него были люди, которых он считал рабами, но он не планировал терпеть кого-либо еще.

— Это не имеет значения.»

Шиба никогда не встречался со своими родителями и не имел с ними никаких связей с тех пор, как родился рабом, а там, где он родился, у рабов были дети, чтобы увеличить ресурсы из-за приказов владельцев, поэтому не было никаких отношений между родителями и детьми.

-Не имеет значения? Как и следовало ожидать, все в тебе пахнет смиренным рабом. Преклони колени и повинуйся! Рабыня! Отныне я твой хозяин!»

Бог-промыватель мозгов не знал, что Шиба родился рабом, но для него все те, кто игнорировал свою родословную или не имел ее, были рабами.

Его происхождение было щекотливой темой для Шибы, особенно когда о нем с таким презрением говорил кто-то, не имеющий к нему никакого отношения. К счастью, он был в состоянии контролировать себя, иначе превратил бы всю потайную комнату в ничто, включая

информацию.

— Вы все! Стоять на коленях. Отныне вы все мои рабы. Путешествуя с рабом и позволяя ему представлять вашу группу, вы становитесь такими же ничтожными, как и он. Те, кто не встанет на колени и не поклянется мне в верности, будут убиты другими. Быстро встань на колени и убей предателей, которые не понимают своего места. Ты живешь, чтобы подчиняться моим приказам!»

Хотя это была чепуха, промыватель мозгов действительно верил в это, и в группе под началом Великого Бога были члены, поэтому он чувствовал, что они нанесут удар в спину великим богам, если те не преклонят колени и не поклянутся ему в вечной верности.

Промывший мозги Бог почувствовал, что он уже победил, когда почувствовал озноб и умер, превратившись в ледяную статую.

Был кто-то, кто больше не выдерживал и атаковал без раздумий, но этот человек не был воплощением Шибы или Йеля, который был тем, кто предотвратил промывание мозгов, используя истинную Божественность измерения скрытно.

-Никто не говорит, что мой Шиба-раб и живет, чтобы сказать это снова.»

Эйни потеряла терпение в тот момент, когда промывающий мозги Бог упомянул слово «раб», адресованное Шибе. С этого момента она готовилась к нападению, но промыватель Мозгов был настолько самоуверен, что не заметил этого, пока не стало слишком поздно.

Это было почти инстинктивно для нее. Учитывая, как долго она была с Шибой, она привыкла к тому, что другие используют его скромное происхождение, чтобы оскорбить его, и она не могла терпеть этого, даже если Шиба умудрялся терпеть это. Со временем это превратилось в инстинкт.

Это был первый раз, когда он использовал лед, когда был взбешен из-за того, что кто-то оскорбил Сибу, так как она всегда была более искусна в использовании огня, но так как она тренировалась со своей сестрой, она была настоящим экспертом в использовании льда, даже больше, чем в использовании огня, и в месте, полном ценной информации, использование огня не казалось хорошим вариантом.

Она была уверена, что Лина хвалит ее за то, что она использовала этот метод для борьбы с врагом. В конце концов, это было фирменное наказание Лины.

«Спасибо.»

Говоря это, Шиба обнял Эйни со спины.

Шибэ мог убить этого человека лично, так что помощь Эйни не требовалась, но он знал, что Эйни рассердилась из-за него, поэтому все равно поблагодарил ее.

— Простите, что я лезу не в свое дело, вы могли бы легко справиться с ним, но я не мог вынести его слов. Мне нужно больше самоконтроля.»

Хотя она знала, что Шибэ не рассердится за ее действия, как только она подумала об этом, она почувствовала, что украла внимание Ши своими действиями.

— Тебе не нужно меняться, я люблю тебя такой, какая ты есть.»

Услышав эти слова, Эйни ничего не ответила, но Шибэ продолжал обнимать ее с улыбкой на лице.

В то же время Баши хотел найти дыру и прыгнуть внутрь. Ему было слишком стыдно видеть, как его родители ведут себя подобным образом на людях.

-Ты слишком застенчива в таких вещах. Тебе нужно немного повзрослеть, ты же не ребенок.»

Лили было забавно наблюдать, как Баши реагирует на отношения своих родителей, поэтому ей захотелось немного подразнить его.

«Заткнуться. Как они могут так много общаться друг с другом на людях?»

Баши мог сказать, что Лили просто дразнит его, но он действительно плохо справлялся с такими ситуациями.

-Не намного больше, чем обездвигить врага, используя только физическую силу. Когда мы тренировались и сражались друг с другом, у нас было больше контактов, чем сейчас, и ты совсем не стеснялась, хотя я и девушка. Вы чувствуете себя неправильно только тогда, когда видите других, или это потому, что они не спаррингуют друг с другом?»

Лили схватила Баши за спину и заперла его, не давая ему пошевелиться. Это был основной навык физической защиты, который они изучали в случае, если их заставляли сражаться полностью физически.

Они практиковали это друг против друга тысячи раз, когда готовились к войне, так как их хозяева не отбрасывали любую возможную ситуацию, включая то, что каким-то образом они могут быть вынуждены сражаться в прямом контакте с противником.

Это было похоже на объятие, но в нем не было ничего нежного, так что они были совершенно разными.

Конечно, это было только для того, чтобы обездвигнуть его, не причинив боли, так что Баши просто не мог пошевелиться, но он совсем не пострадал.

— Стой! Все смотрят на нас! Умоляю вас!»

Баши не хотел выделяться так сильно, но с действиями Лили это было неизбежно.

Кроме того, он чувствовал себя странно из-за сцены с родителями и напоминанием Лили о том, что она была девочкой, так что он впервые почувствовал, как что-то мягкое коснулось его спины, так что он был полностью смущен.

Хотя Лили нельзя было сказать, что она хорошо развита, она не была плоской, поэтому было нормально, что Баши чувствовал что-то, когда она обездвигивала его таким образом. Странно было то, что он никогда раньше этого не замечал. Он всегда считал ее соперницей, поэтому никогда не думал о том, что она девушка. Ему было стыдно, когда он думал о том, как много их сражений и тренировок можно было увидеть с нейтральной точки зрения.

В прошлом у Лили был комплекс по поводу ее плохо развитой груди, но когда она стала способна изменять свое тело по желанию, она почувствовала, что ей не комфортно с телом, подобным ее сестре, как она всегда хотела, поэтому она решила просто быть с формой, которая могла бы быть удобной, а не идеалом, который у нее был.

Она не привыкла носить слишком девчачью одежду, если только Энджи не просила ее об этом, так как она решила быть прагматичной, поэтому она обычно не выглядела слишком девчачьей, особенно когда Баши сравнивал ее с Энджи и Вайбой.

Однако только такому человеку, как Баши, потребовалось бы столько времени, чтобы осознать ее присутствие.

Само собой разумеется, Лили считала, что Баши был как ребенок, поэтому она никогда не заботилась о физическом контакте с ним. Если бы она застенялась или заметила этот факт раньше, Баши заметил бы это, но она не делала этого до того момента, когда она прокомментировала это просто для удовольствия, игнорируя эффект, который это произвело на Баши.

После жалобы Баши она отпустила его и больше не разговаривала, так как ей было достаточно весело, но Баши действительно был в противоречии в тот момент.

В то же самое время, в самом сердце скрытого измерения, куда даже Павел не мог попасть без разрешения.

— Нарушитель Б убил нарушителя а, как и планировалось. Этого дурака слишком легко заманили сюда. Он даже не подумал о том, что я хочу его убить, и я приготовил для него эту

ловушку.»

Леста улыбнулась.

Глава 625

-Ты и твои планы, но почему ты оставил там мои документы? если вы собирались забрать свои и Павла, то должны были забрать и мои.»

Заговорила женщина, находившаяся в той же комнате, что и Леста.

— Кому нужны эти документы, они не имеют никакой ценности, а без наживки этот ублюдок там долго не задержится. будьте благодарны, что ваш мусор нашел применение.»

Леста никогда не оценивал его слова, когда говорил с этой женщиной. Она была назначена работать по его приказу, но Леста невзлюбила ее с того момента, как ее представили ему.

Более того, она безостановочно пыталась соблазнить Лесту, но та даже глазом не моргнула.

Она была всего лишь богиней, поэтому стремилась к благам, которые могла получить, находясь рядом с Истинным Богом, и шанс работать на Лесту был тем, чего она ждала, но как бы она ни старалась, Леста игнорировала ее или угрожала убить, если она потревожит его еще хоть на секунду.

— Даже я создал несколько интересных вещей в прошлом...»

Эта женщина и так была подавлена тем, что Леста всегда смотрела на нее свысока, но ей нужно было признать, что она намного ниже его, поэтому она могла только терпеть это.

-Вы говорите о той бомбе-ластике, существование которой было запрещено практически во всех вселенных? Это единственная причина, по которой повстанцы разрешают вам работать со мной, хотя я нахожу вас скорее раздражающим, чем чем-то еще. Все, что вы делаете, бесполезно.»

Эта женщина была той же самой, что поддерживала Священную империю тогда.

— Я могу быть полезен. Позволь мне познакомиться с маленьким Деви. Я уверен, что она также нуждается в присутствии женщины, может быть, я смогу заставить ее поверить, что я ее мать.»

Это был не первый раз, когда она настаивала на встрече с Деви, но Леста всегда отказывалась.

-Как я уже говорил тебе бесчисленное количество раз в прошлом. Встреча с кем-то вроде тебя развратила бы ее.»

Услышав тот же ответ, что и всегда, женщина невольно пробормотала:

-Это не то же самое, что если бы ты был святым.»

Это было просто бормотание, но Леста прекрасно его слышала.

-Я знаю, что я не святой, я-зло. Я прекрасно это сознаю, но в моем случае я-неизбежное зло, так что не ставьте меня в одну группу с вами.»

Среди мятежников большинство не считает их злыми, так как они верили, что сражались за освобождение от гнета Совета богов.

Другие просто делали это по своим личным причинам и не заботились о добре и зле.

Хотя большинство людей чувствовали, что Леста принадлежит к этой группе, он был одним из немногих, кто не заботился о том, чтобы открыто признать, что он был злом.

— По тем же причинам, что и всегда. Мне еще предстоит услышать, почему вы-необходимое зло, а я-нет.»

Леста улыбнулась, но его следующие слова не были ответом.

-Теперь, когда я думаю об этом, у меня есть кое-что, в чем ты можешь мне помочь, и это связано с Дэви, но это будет жестоко. Ты хочешь помочь или нет?»

Видя, как Леста меняет тему разговора, женщина почувствовала, что у Лесты нет аргументов, поэтому он был вынужден немного уступить.

— Я хочу.»

Она могла бы затянуть дело еще больше, но не решилась испытать судьбу, поэтому быстро согласилась.

— Прекрасно! Ты будешь первым, кого воскресит Дэви.»

Мгновение спустя Леста убила женщину.

— О, какая ошибка! Люди, которые умирают в этой вселенной, не могут быть воскрешены.»

Леста широко улыбнулась, что никак не вязалось с его словами. Он не мог допустить такой ошибки. Он планировал убить ту женщину из прошлого.

— В конце концов ты убил ее. Трудно было выносить присутствие этой женщины, особенно когда она флиртowała с тобой и просила вести себя как моя мать. Как будто она была достаточно квалифицирована для этого. Верно, отец?»

Появилась красивая женщина. Она была предполагаемой приемной дочерью Лесты, Деви.

Чего другие не знали, так это того, что она не была усыновлена; на самом деле она была дочерью Лесты, и она не родилась в той вселенной, как сказала Леста. Более того, она не была слабаком, который едва успел изучить малое божество Воскресения и не мог причинить вред другим из-за своей личности. Она была истинной богиней, и она не была безобидной, как говорила Леста.

— У этой женщины было слишком много дурных идей. Иметь ее рядом со мной было лучше, чем позволить ей делиться своими идеями с другими. Эта женщина была дрянью, но ее талант создавать абсурдные вещи был действительно выдающимся. Однако нам не нужна такая Переменная для наших планов.»

Идеи этой женщины вовсе не были бесполезны. Просто Леста находила лазейки, которые позволяли ей думать, что все они были неудачами, но Леста могла легко заполнить эти пробелы и сделать эти вещи полезными. Однако он никогда не собирался этого делать.

-Я знаю, но ждать до сегодняшнего дня ее смерти было так утомительно. Этот промывающий мозги Бог тоже мертв. Кто-то с такой божественностью не должен существовать.»

Дэви был серьезен в своем ответе. Это не было ложью, что она была хорошей девочкой, которая презирала зло.

«Правильный. Подумать только, некоторые люди верят, что я этому научился. Я ни за что не упаду так низко. Я достаточно хорошо разбираюсь в душах, чтобы стереть небольшой трюк с промыванием мозгов. Seriously, это не то, что трудно сломать, эта Божественность не так сильна.»

Деви никогда не промывала мозги Лесте, и Леста никогда не получала ничего, что имело бы отношение к Промывающему мозги божеству. Это были просто вещи, которые другие думали из-за лжи, распространяемой Лестой, и недоразумений, которые он провоцировал.

-Мы покидаем это место?»

Дэви знал об этих планах. Как только две главные цели будут уничтожены, они покинут скрытое измерение.

«Да. У нас нет причин сражаться с другими незваными гостями. Я понизил уровень безопасности, чтобы они заметили скрытое измерение, так что это больше похоже на то, что они наши гости, а не злоумышленники.»

Если Леста не хочет, чтобы скрытое измерение было обнаружено, то этого не произойдет.

Сказав это, Леста взмахом руки открыл пространственный проход.

-Если бы кто-то из гостей увидел, как ты это делаешь, они были бы шокированы. Они уже считают, что вы лучший исследователь по тому, сколько божеств вы проанализировали, и по тому факту, что вы пытались заставить меня узнать малую Божественность Воскресения. Я хочу знать, какое лицо они сделали бы, если бы заметили, что у меня есть истинная Божественность Воскресения, а у вас-истинная Божественность измерения.»

Дэви совсем не нравились мятежники.

-Лучше не говори этого вслух, хотя здесь тебя никто не услышит. Во всяком случае, я позволяю тем, кто приходит сюда, заметить, что было использовано божество малого измерения, и я планирую рассказать об этом мятежникам тоже. Таким образом, совет богов может быть настороже, но не слишком, в то время как мятежники могут включить в планы второстепенное мерное божество. Война должна быть сбалансированной, иначе она будет бесполезной. Когда обе стороны имеют одинаковую силу, войны приносят больше всего жертв. Эта война должна произойти, много людей должно погибнуть. Только те, кто достиг истинной размерной божественности, могут правильно понять смысл этого.»

Леста и Дэви выскочили в коридор, и через несколько минут группа Шибы достигла комнаты. Конечно, все скрытое измерение было изменено, чтобы они добрались до этого места естественным путем, так как Леста хотела, чтобы они увидели остатки прохода.

— Кто бы здесь ни был, он уже ушел. Более того, я могу заметить остатки божества малого измерения. Вероятно, кто-то из повстанцев получил его, и поскольку Павла здесь нет, единственный человек, связанный с этим скрытым измерением, я могу думать, что это Леста, но почему он ушел, если он был здесь, я сомневаюсь, что он боялся нас. Может быть, это было просто совпадение, и он собирался уйти, поэтому он проигнорировал нас.»

Шиба не мог в это поверить, но это было единственное, о чем он мог думать в тот момент. Тот факт, что у Лесты не было ни малейшего намерения убивать их, даже не прошел мимо его сознания.

В этот момент скрытое измерение начало рушиться, и через секунду все они оказались рядом с Йелем и остальными. Они были вырваны из вселенной, а не только из скрытого измерения.

Потому что рушилось не скрытое измерение, а вся Вселенная. Леста уничтожила его после ухода.

Все важные члены повстанцев были на стороне Павла, а те, кто не был достаточно важен, пытались уйти, даже если они не могли войти, так что все оставшиеся были членами, которые не были в хороших отношениях с Павлом и Лестой.

Разрушение Вселенной также стерло все следы экспериментов.

— Отец, ты уверен, что все невинные люди тоже ушли?»

Дэви не могла одобрить уничтожение Вселенной, заполненной невинными людьми, но вселенная, которая служила для экспериментов со смертными, была чем-то, что она могла думать, что заслуживало исчезнуть.

— Да, только те, кому нужно было умереть, умирали. Не беспокойся.»

Что касается того, были ли эти слова правдой или нет, только Леста знала, но Дэви все равно поверил ему. Это не было промыванием мозгов, просто она всегда очень доверяла отцу.

Она также знала, что ее отец должен был сделать некоторые плохие вещи по более важным причинам, поэтому она решила остаться с ним.

Глава 626

— Что случилось?»

Это была обычная фраза на Совете богов в тот момент.

Внезапно все образы, которые они видели, исчезли, и ученики появились рядом со своими учителями.

Однако не все ученики вернулись. Только четыре из шести групп вернулись в совет богов.

— Эта вселенная уничтожена. Я был вынужден взять их и закончить соревнование раньше.»

Учитывая обстоятельства, никто не собирался обвинять Йельский университет в досрочном завершении соревнований. Однако некоторые жаловались по другому поводу.

-Что случилось с нашими учениками, почему они не вернулись?»

Это были учителя учеников, которые не вернулись.

— Они мертвы. Мне очень жаль, но мне удалось вернуть только четыре из них, прежде чем Вселенная была уничтожена. Вы уже должны похвалить меня за то, что мне удалось в одно мгновение создать четыре группы в разных частях Вселенной. Я не всемогущ.»

Они не могли спорить, выслушав объяснение. В этой ситуации, даже если бы Йель смог спасти только учеников своей группы, это было бы понятно, но он спас четверых. Они считали несправедливым, что их ученики не были избраны для спасения, и винили их в невезении, но это не было невезением.

Приоритеты Йеля были ясны, поэтому его группа и две группы союзников были первыми, а после них группа, принадлежащая модератору Совета богов.

-Ты не можешь винить Йель. Одна из ваших групп закончила битву, и никто не обращал на них внимания, пока они приходили в себя, а другой еще предстояло сделать что-то интересное. Другие группы были более привлекательными, поэтому вполне нормально, что Йель бессознательно снял их первыми.»

Поскольку ученики Его группы были в безопасности, а он занял второе место, модератор выступил от имени Йеля.

Никто не чувствовал, что Йель был виноват после объяснений Йеля, но после того, как модератор заговорил, они почувствовали, что Йель просто действовал естественно, учитывая ситуацию.

Однако все они ошибались. Йель был вполне способен спасти шесть команд в одно мгновение, но он позволил двум другим умереть.

Это не было случайностью. Эти две группы и их хозяева могли принадлежать к Совету богов, но они были среди тех, кто злоупотребил своей властью настолько, что создал несколько мятежников.

Йель получил достаточно информации от мятежников, чтобы знать, что некоторые члены Совета богов злоупотребляли своей властью гораздо больше, чем другие, поэтому он решил позволить им умереть вместо того, чтобы спасти их.

Не то чтобы они были злыми или планировали предать совет богов, но хотя они и не нарушали правил, их поведение создавало проблемы другим людям на уровне мультивселенной.

Более того, учитывая потери, вызванные разрушением этой вселенной, на стороне Совета богов требовалось некоторое равновесие, поэтому первым выбором для отказа были те, кого Йель любил меньше всего.

-Как врагу удалось так легко уничтожить вселенную?»

После некоторого молчания кто-то задал этот вопрос. Хотя все они могли уничтожить вселенную, сделать это так внезапно-совсем другое дело.

— Как раз перед тем, как Вселенная была уничтожена, я видел остатки пространственного прохода, который имел ауру малого пространственного божества. С его помощью не невозможно уничтожить вселенную из прохода и иметь достаточно времени, чтобы подготовиться незамеченным.»

ШИБА был уверен, что тот же самый человек, который бежал, был тем, кто уничтожил вселенную.

— Йель, правда ли то, что говорит твой ученик?»

Модератор был тем, кто задал этот вопрос Йелю.

-С божеством малого измерения это возможно, поэтому мы должны принять во внимание, что у мятежников есть кто-то с ним.»

Все, что означало, что противник сильнее, было плохой новостью, и они видели, насколько могущественным было пространственное божество. По крайней мере, они утешали себя мыслью, что это всего лишь второстепенное мерное божество.

— Теперь решаются результаты конкурса, так что наша группа на вершине, верно?»

Все только кивнули в ответ на слова Йеля. Никто не мог превзойти фракцию времени прямо или косвенно, так что лучше было просто подчиниться. Конечно, до тех пор, пока Йель не попросит их умереть. Независимо от того, насколько они были преданы совету богов, их жизни были на первом месте.

— Ладно, начинай готовиться к войне. Он начнется через несколько минут.»

Никто не понимал, почему Йель был так уверен, что война начнется так скоро, но Йель мгновенно покинул комнату с неизвестным назначением.

Уничтожив вселенную, Леста решил, что уже пора начинать войну, поэтому он открыл мятежникам путь на поиски Тофеша, чтобы они все вторглись в измерение, где Тофеш был без затруднений.

«Дураки. Очевидно, что Йель уничтожит вас в одно мгновение, если вы прикоснетесь к Тофешу. По крайней мере, их смерть будет полезна.»

Дэви кивнул, слушая Лесту, и оба отправились готовиться к войне. Леста уже использовал свое воплощение, чтобы сказать, что измерение, где находился Тофеш, было успешно захвачено жертвенными пешками.

Йель телепортировался прямо к Тофешу. Он был именно там, где появились все мятежники.

— Прости, Тофеш. За то, что сделал тебя спусковым крючком войны, но даже если я сбегу с тобой куда-то еще, это всего лишь вопрос времени, так что лучше убить этих ублюдков сейчас.»

Хотя Тофеш и Клэр никогда не были в опасности, потому что Йель обращал на них внимание, одного факта проникновения, чтобы похитить или убить Тофеша, было достаточно, чтобы Йель приговорил всех мятежников к смерти.

«Die.»

Это было всего лишь одно слово, и оно не имело никаких особых эффектов. Это было просто для того, чтобы заставить мятежников быть потрясенными, прежде чем Йель сокрушит их всех истинным пространственным божеством.

Повстанцы никак не ожидали, что Йель будет ждать их там. Они не осознавали чудовищной скорости, с которой Йель мог перемещаться между вселенными.

Конечно, начальство знало, что те, кто нападает на Тофеш, в большинстве своем обречены. Было бы здорово, если бы они преуспели, но они не были достаточно сильны, чтобы противостоять кому-то вроде Йеля.

Повстанцы классифицировали членов Совета богов и их союзников, чтобы определить уровень их опасности, и Йель был SSS, самым высоким.

Сначала они хотели дать эту квалификацию только Альрейну и кроху, но Леста настояла на том, чтобы также дать ее Йелю.

Кто-то с таким уровнем опасности не должен столкнуться, если это не было запланировано всей группой заранее.

Строго говоря, цели этих уровней были теми, которые они не считали способными убить, даже если они выиграют войну, поэтому столкновение с ними должно было быть сделано только после того, как они были глубоко спланированы и с целью сдерживания их, а не избиения. Пока они не могли вмешиваться в дела других, даже если бы они были единственными выжившими, мятежникам удалось бы уничтожить совет богов.

Они чувствовали, что даже выжив, эти трое должны будут жить, полные боли и сожалений, так

что это было не лучше, чем умереть.

Однако любой, кто пытается остановить кого-то с таким уровнем опасности, должен быть одним из самых сильных повстанцев, поэтому у тех, кто ищет Тофеша, не было никаких шансов.

Йель телепортировался обратно на встречу, но он привел Тофеша и Клер вместе.

Поскольку война вот-вот начнется, прятать их было бесполезно, а он уже контролировал совет богов, так что никто не мог приказать Тофешу создать армию духов оружия.

— Мятежники пытались убить моего друга, поэтому я уничтожил их. Нацеливание на моего лучшего друга-это явное объявление войны, и я сомневаюсь, что они игнорируют, скольких своих членов Я убил. Приготовьтесь, я уже давно подготовил наше поле битвы. Нормальная Вселенная не выдержала бы битвы такого уровня.»

Поскольку главной мишенью были члены Совета Богов, они могли выбрать место для ожидания, и тогда появятся мятежники.

Конечно, мятежники также нападут на их семьи, но большинство из них просто приведут свои семьи на поле боя, поскольку они обычно достаточно сильны.

Даже для членов семьи в других вселенных и Вселенной, принадлежащей членам Совета Богов, они не останутся без защиты. Все уже приняли меры, чтобы обеспечить достойный уровень безопасности в этих местах.

Реальной угрозой была главная армия, с которой им предстояло столкнуться. Если они все разойдутся, чтобы защитить свои вселенные, то проиграют.

Для этого случая Йель создал Вселенную, полностью лишенную разумной жизни. Там были звезды и планеты, но они были созданы для этой войны, так что даже если бы они были уничтожены, это не имело бы значения.

Эта вселенная была в семь тысяч раз более устойчивой, чем лучшая вселенная, которую могли видеть другие, но она исчезнет всего через миллион лет, поэтому она не была полезна для нормального использования, так как Вселенная была создана, чтобы существовать, пока жив создатель.

Было легко войти в эту вселенную, когда Йель открыл ее, объявив о начале войны. Однако уйти было не так-то просто.

Под видом огромного и стойкого поля битвы скрывалась ловушка, чтобы помешать остальным убежать в другие вселенные, если дела пойдут плохо.

Во вселенной, созданной для войны, Йель, Кро и Алрейн начали произносить речь.

Йель сменил свою обычную одежду, которая обычно была в основном основана на каком-то синем тоне, на черную одежду, которая покрывала все его тело, кроме головы. Они были сделаны с истинным пространственным божеством в процессе, так что они были крепче, чем пространственная стена. Его голова также была защищена истинным пространственным божеством, но это было активное использование истинного пространственного божества, так как он не носил ничего, чтобы покрыть свою голову.

Алрейн и кроху вообще не нужно было беспокоиться об обороне, поэтому они не приняли мер, подобных Йельским.

— Пожалуйста, все как можно скорее познакомьтесь с этой вселенной. До прихода мятежников осталось не так уж много времени, даже когда мы втроем работаем над этим.»

Йель, Кро и Алрейн работали над расширением времени, которое у них было, но повстанцы уже знали, где они находятся, так как Йель никогда не пытался скрыть это.

Никто из фракции времени не думал о том, чтобы дать огромное преимущество на местности своим союзникам. Они давали им совсем немного, чтобы сохранить видимость.

-После начала битвы я не смогу двигаться. Я должен противостоять их постоянной смерти, чтобы, по крайней мере, это также повлияло на них. В противном случае мы окажемся в крайне невыгодном положении. Пока другая сторона не прекратит его использовать, я буду сдержан, поэтому, пожалуйста, примите это во внимание.»

Было много людей, слышавших слова Йеля. Там был весь совет богов, но также много их союзников и подчиненных.

Однако никто не находил странным то, что говорил Йель. Учитывая ужасающую способность мятежников сделать любую смерть постоянной, если они не сделают то же самое с ними, они окажутся в слишком невыгодном положении.

Йель уже сказал им, что мятежникам удалось заполучить кого-то, обладающего хотя бы малой божественностью воскрешения, поэтому предотвращение воскрешения их союзников превратилось в необходимость.

К сожалению, это означало, что подвижность Йеля будет сильно ограничена, так что если враг не будет достаточно глуп, чтобы приблизиться к тому месту, где находился Йель, врагам не нужно будет его бояться.

Конечно, они знали, что кто-то из повстанцев должен будет взять на себя ту же роль, и этот человек не должен быть слабым.

Чего они не знали, так это того, что Йель никогда не планировал сражаться на передовой. Таким образом, сражение было бы легче, но это не было настоящей целью.

-Я продолжу работать над изменением течения времени во всех вселенных, куда отправились некоторые мятежники. Это даст нам много времени, чтобы закончить здесь, так что их атаки в других местах будут менее важными.»

КРО также заявил, что у него нет никакого плана борьбы с повстанцами. В принципе, он был бы неубиваемым врагом для повстанцев из-за того, что уже превзошел Истинного Бога, но опять же, это не соответствовало их планам. В любом случае, было правдой, что Кро собирался изменить течение времени во многих вселенных, чтобы помочь сражающемуся происходить в других местах, и это было то, что хотели другие.

Остальные не знали правды об уровне кроха, и хотя они верили, что никто не сможет причинить ему вреда, повышение безопасности других вселенных казалось им более важным, поскольку они верили, что у мятежников должны быть какие-то средства, чтобы удержать кроха от действий. На самом деле, они не верили, что не существует конкретного плана для сдерживания всех трех членов фракции времени.

-Я буду сражаться, но только с самыми сильными. Я планирую улизнуть, чтобы сразиться с важными членами повстанцев. Остальные остаются на ваше усмотрение.»

Альрейн не отказывался от сражений, но он также избегал иметь дело с большинством врагов. Однако он считался одним из трех сильнейших на их стороне, поэтому все считали нормальным, что он нацелился на людей равного положения, а не на более слабых.

— Остальные разбредутся по вселенной. Фронтальная битва все против всех-это глупо, поэтому давайте попробуем разнообразить ее в более мелких сражениях.»

Хотя лобовое сражение было самым простым способом иметь много смертей с обеих сторон, не было никакого способа, чтобы другие согласились на это. Особенно учитывая, что они узнали, что в другой части был по крайней мере кто-то с божеством малого измерения, и это было слишком хорошо, чтобы убить массы, сгруппированные вместе.

В конце концов, хотя Йель и его союзники были назначены на вершину иерархии, никто не стал бы жертвовать своей жизнью ради них только по этой причине.

В армии были люди, которые согласились бы встретиться лицом к лицу с большой опасностью, чтобы после войны быть в хороших отношениях с Советом богов, но опасность и самоубийство в глупой лобовой битве-это разные вещи.

Нечто подобное происходило и на стороне мятежников. Они не собирались вступать в лобовое сражение.

-Вы можете оставаться в безопасном месте, заставляя наших врагов умирать постоянно, но вы должны помнить об условиях. Вам не нужно раскрывать, как вы это делаете, но другие исследователи останутся с вами, и Дэви будет отвечать за моего ученика. Он будет охранять ее, пока она воскрешает других.»

В случае с мятежниками ответственным за провоцирование постоянной смерти был Леста, но его также попросили создать защиту для нескольких членов следственной группы в обмен на то, чтобы не раскрывать метод, который должен быть избирательным с тем, кто умрет навсегда, а кто нет.

Таким образом, с ним будет несколько человек, и все они будут защищены тем, что мятежники считали божеством малого измерения.

В то же время Дэви будет находиться рядом с учеником Бога пространства. Конечно, поскольку Дэви был важен для их планов, не было никакого плана причинить ей вред, но это служило сдерживанию действий Лесты, поскольку он, казалось, хорошо заботился о том, что все считали результатами его экспериментов.

— Хорошо, но если хоть один ее волосок пострадает, я убью всех, кто имеет к ней хоть малейшее отношение. Мне все равно, есть ли они в нашей группе или в другой. Другой следователь тоже может забыть о защите. Ты же знаешь, сколько усилий я вложил в это. Я не потерплю, чтобы ты погубил все мои усилия.»

Враждебность Лесты была очевидна, но с самого начала мятежники не были так едины, как совет богов, который был не слишком сплочен.

— Угрожая убить наших союзников ради простого эксперимента. Вы действительно на нашей стороне?»

Космический бог был слегка недоволен словами Лесты, но поскольку он нуждался в нем, то не стал нападать. В тот момент они не могли позволить себе внутренней борьбы.

-Я на своей стороне. Я верен только самому себе. Я работаю с вами, потому что у нас общие цели. Не будьте лицемером, потому что все здесь просто работают вместе по эгоистичным причинам. Просто так получилось, что у всех нас есть общая цель, которая требует сотрудничества. Таким образом, если кто-то станет камнем на моем пути, я уничтожу его. Вот и все.»

Хотя космическому Богу нравилось считать себя там главным боссом, Леста говорила правду. Никто не был предан организации, созданной ими всеми. Некоторые из них были лояльны к каким-то конкретным личностям, но повстанцы были просто созданы по удобству.

Каждый мог представить себе, как парень, помешанный на экспериментах, будет ценить успешный эксперимент больше, чем все остальные в группе.

Космический бог был основателем, и его уважали, но при условии, что его действия не противоречили целям других.

Слабые могли вытерпеть некоторые страдания, чтобы получить выгоду от других, поэтому они не реагировали на слова Лесты, чтобы не разозлить Бога пространства, но истинные Боги кивнули на слова Лесты, соглашаясь с ними. У них у всех были какие-то красные линии, которые, будучи пересечены, заставляли их игнорировать любой приказ, сделанный группой.

-Не волнуйся, она не пострадает. Мой ученик не настолько глуп, чтобы вывести тебя из себя.»

Хотя космический бог сказал это, его ученик тоже был истинным Богом, поэтому он не слишком боялся Лесту. Конечно, даже он не хотел бы встретиться лицом к лицу с кем-то настолько сумасшедшим и разносторонним, как Леста, но он был готов попытаться Дэви, если Леста проявит хоть малейший признак неподчинения приказам.

Однако он не знал, что Дэви не была слабаком, каким казалась на первый взгляд, а кем-то, кто был ничуть не слабее его. Леста знала намерения космического Бога, но он задавался вопросом, кто на самом деле находится во власти кого, потому что этот ученик был человеком, которого Дэви недолюбливал больше всего.

-А вот и проход. Глеба и остальных надо беречь. Оставайся рядом со мной. Я не смогу эффективно защитить тебя, если ты будешь слишком далеко.»

Глеб и другие следователи последовали за Лестой в коридор, как только все остальные пересекли его.

Конечно, они послали несколько небольших групп, чтобы атаковать другие Вселенные, но им нужны были их основные силы, чтобы пройти то поле битвы, которое подготовил Йель. Не имело значения, что они знали, что это было подготовлено их врагами. Если бы они боялись идти на вражескую территорию, то не планировали бы войну.

Однако повстанцы недооценили ловушку Йеля. Они всегда чувствовали, что могут уйти в любой момент, но все связи с внешним миром были прерваны, как только они достигли вселенной, созданной Йелем.

Глава 628

-Вы запомнили этот план?»

В безвременной границе, созданной в новой вселенной, Йель спросил Шибу.

«Да. Это было немного шокирующе, узнав все, но я понимаю это. Я уже выучил его наизусть и выполню без всяких сбоев. Вы можете ожидать от меня идеального исполнения.»

ШИБА и раньше знал лишь малую толику плана, но как раз перед тем, как началась вторая катастрофа, Йель потащил его к вневременной границе и начал рассказывать ему все.

— Меньшего я от тебя и не жду. На самом деле, это была удача, что ты открыл меня до перевоплощения и стал моим учеником. Если мы не добьемся наилучшего результата, я оставляю все на ваше усмотрение. Сотрудничайте с Alrein и Kroh.»

Если бы Йель сказал что-то подобное до того, как ШИБА услышал весь план, тот подумал бы, что его учитель слишком беспокоится.

-Мы добьемся наилучшего результата. Эта война будет бедствием для других, но для нас она ничего не значит. Что же касается роли после катастрофы, я доверяю тебе, учитель.»

ШИБА хотел отрицать, что его учитель может потерпеть неудачу, но когда он вспомнил вторую половину плана, он не смог выразить больше, чем свое доверие.

-Дело не в доверии. В этой части слишком много неясного. Как только начнется катастрофа, следующий раз, когда мы сможем так разговаривать друг с другом, вероятно, будет после того, как план увенчается успехом с наилучшим результатом. Малейшая ошибка будет стоить мне участи гораздо худшей, чем смерть, поэтому я не планирую провалиться, но мы должны быть готовы к любой ситуации.»

Йель был решен с тех пор, как он создал план с Альрейном и Крохом. Вначале они просто думали о том, как воскресить истинных богов, но в процессе Йель обнаружил нечто, что изменило цель. У воскрешения истинных богов было условие, но если это условие не будет выполнено, это будет конец мультивселенной, поэтому вопрос о воскрешении отошел на второй план.

— Другие, вероятно, думают, что вы заняли самую легкую позицию в войне против повстанцев, но они не могут понять, что на самом деле именно вам грозит самая большая опасность, поскольку они не знают правды.»

ШИБА очень хотел, чтобы остальные знали о намерениях его учителя, но он знал, что детали плана нельзя обсуждать за пределами вневременной границы.

-Это не их вина. Я делаю это не для них, а потому, что есть много людей, которых я хочу защитить, поэтому я не могу позволить уничтожить мультивселенную. Моя судьба может быть хуже смерти, если я не получу лучшего результата, но я не умру, так что даже Айвай и Вайба не пострадают, даже если я потерплю неудачу, несмотря на их связь со мной. Ты можешь понять меня, я знаю. Держу пари, что ты бы прыгнул, чтобы занять мое место, если бы мог, но я единственный, у кого есть шансы на успех. Даже Алрейн и Крох могут лишь поддержать меня

в этом плане.»

Как и говорил Йель, если бы Шиба мог, он сам взялся бы за самую опасную работу, но, хотя он и был учеником Йеля, он не смог бы добиться успеха.

Это уже было огромной заслугой, что Йель решил рассказать ему все и дать ему важную часть плана. Кроме членов фракции времени, только Шиба и Анж знали все о плане.

— Я знаю. Я не буду просить невозможного, но я не потерплю неудачу со своей стороны. Это единственное, что я могу сделать, чтобы помочь вам, учитель.»

Шиба прекрасно понимал, что ему нужно только выполнить свою часть плана, и больше ни о чем не думал.

— Это все, что мне нужно. Удачи.»

Шиба был изгнан из вневременной границы и продолжал двигаться по вселенной. Он знал, что не сможет ни искать своего учителя, ни снова войти во вневременную границу. Он не мог позволить себе роскошь беспокоиться о деталях последней части плана. Ему нужно было убедиться, что, по крайней мере, в его собственной части нет проблем.

Шиба путешествовал не один, с ним были Эйни и Лина, так как они привыкли сражаться вместе. Они просто знали поверхностные части плана, поэтому они совершенно не осознавали опасности в более поздней части плана. Вполне возможно, что они попытаются остановить Йель, если узнают, поэтому было решено держать это в секрете от них. То же самое относилось почти ко всем остальным.

Если бы они не нуждались в Шибе и Энджи для осуществления плана, то тоже не стали бы им ничего говорить.

В конце концов, это было нормально, что другие выступали против того, чтобы Йель столкнулся с подобной ситуацией, но другого выхода не было. Если бы существовал другой путь, Йель не стал бы жертвовать таким количеством людей во время Второй Катастрофы и не столкнулся бы с такой опасностью.

В этот момент мятежники уже были во Вселенной, и обе стороны уже двигались, так что через некоторое время начались сражения между обеими сторонами.

Повстанцы уже заметили, что не могут покинуть эту вселенную, но поскольку они ничего не могли с этим поделать, им просто нужно было продолжать свои планы. Они решили побеспокоиться о том, как уйти после победы.

Конечно, это отрезало все возможности отступления в случае поражения, но они не хотели

думать об этой возможности.

— Подумать только, что эту женщину так легко найти, но она уже мертва. Держу пари, что Кро рассердится. В конце концов, это был единственный ученик кроха. Кроме того, она была ученицей Алрейна и матерью Йеля. Убить ее-значит убить троих по цене одного.»

Космический бог рассмеялся, сокрушив пространство вокруг своей цели. Он больше всего хотел причинить вред кроху, но ему также нравилось причинять вред союзникам кроха.

Смех внезапно оборвался, когда он телепортировался.

— Я думаю, ты достоин быть одним из первых Богов. Даже с твоим подопечным, поверившим, что я убил твою цель, ты все равно заметил меня.»

Тот, кто заговорил, был Канаи, тот самый человек, которого космический бог считал убитым.

-Почему ты жив?»

Космический бог думал, что тайная атака была совершена кем-то, кто обнаружил его, а не человеком, которого он только что убил, или, по крайней мере, думал, что убил.

-Это была всего лишь тень прошлого, заставившая тебя думать, что я все еще там. Вы утверждаете, что находитесь на уровне моего мастера, но вас обманул этот базовый навык. Может быть, ты и заслуживаешь того, чтобы быть среди изначальных богов, поскольку избежал моей атаки, но ты не на уровне моего учителя.»

Канаи было легко найти, потому что она специально заманила космического Бога. Учитывая ее отношения с тремя членами фракции времени, было легко предсказать действия космического Бога.

Услышав слова Канаи, космический бог пришел в ярость.

— Ах ты, сопляк! Я убью тебя!»

Космический бог был особенно материален, когда его сравнивали с Крохом. У него был огромный комплекс неполноценности. Вначале, поскольку они представляли собой время и пространство, их обычно собирали вместе, когда люди говорили о них, но Кро быстро показал, что космический бог был значительно ниже.

-Ты кажешься простой пешкой, которая ведет себя подобным образом. Похоже, слухи о том, что ты лидер только по названию, верны, и Леста-настоящий босс.»

Когда атака космического Бога не удалась, Канаи снова атаковала ее словами. После кроха космический бог почувствовал угрозу со стороны Лесты, так как его власть стала слишком большой.

Если бы они оба отдали приказ одновременно и только один из них можно было выполнить, он верил, что за Лестой последует больше людей, чем за ним. Таким образом, он взял предыдущий эксперимент Лесты в заложники, но даже тогда Леста, казалось, не желала подчиняться.

В этот момент не только его союзники, но и враги ценили Лесту больше, чем он сам, и поэтому космический бог вышел из себя.

Однако, сколько бы он ни атаковал, ему не удалось сделать ни единой царапины Канаи, который не атаковал снова после неудавшейся атаки исподтишка.

Такова была ее миссия. Ей нужно было потянуть время и покинуть Бога пространства как можно более усталой. Крох предсказал, что первая скрытная атака провалится, так что в основном она была направлена на то, чтобы разозлить космического Бога. Эта вспыльчивость была легко эксплуатируемой слабостью.

С космическим Богом в таком состоянии он не сможет отдавать приказы другим, и поскольку он не был мертв, было нелегко, чтобы кто-то другой занял его позицию, даже если она была номинальной.

Одной из главных целей было не допустить, чтобы все лидеры повстанцев отдавали приказы другим, но убивать их не было необходимости, поскольку это было слишком сложно.

В конце концов, они не стали самыми важными членами повстанцев без причины, поэтому им нужен был кто-то вроде Алрейна, чтобы убить их, если они не опустят свою защиту слишком сильно, но, как убедился Канаи, это было нелегко.

Когда Канаи и космический бог начали то, что можно было бы назвать битвой, во Вселенной уже началось множество других битв, но только некоторые неудачники, встретившие противника намного сильнее себя, погибли.

Однако сражения шли безжалостно, и потери только увеличивались по мере того, как продолжалось второе бедствие.

Глава 629

— Начинайте воскрешать наших союзников. Быстро!»

На одной из планет ученик космического Бога отдал этот приказ Дэви.

Она заметила презрение в голосе ученика Бога пространства, но знала, что не должна нападать на него в этот момент.

-Я начну прямо сейчас.»

Отвечая, Дэви так ярко улыбнулась, что никто бы не подумал, что она сожалеет о том, что не может убить

человек перед ней в силу сложившихся обстоятельств.

-Это не работает. Такое чувство, будто еще никто не умер.»

Услышав эти слова, ученик космического Бога рассердился.

-Ты пытаешься быть веселой? Я знаю, что многие уже умерли. Если ты пытаешься усложнить мне жизнь, не вини меня за то, что я преподаю тебе урок.»

Он не заботился о безопасности Дэви, если она не воскресит других. Он уже был взволнован, думая о том, как наказать ее. На самом деле, поскольку он был не природным Богом, а кем-то, кто родился как человек, он думал о том, как использовать Дэви, прежде чем убить ее для каких-то плотских дел.

Обычно он не был слишком похотлив, но унижение женщин было одним из его удовольствий, поэтому он превращался в большого извращенца, когда у него была возможность наказать женщину. Его учитель поручил ему заботиться о Дэви, потому что он знал это, и Леста тоже знала это.

-Я говорю правду, но ты начинаешь вести себя как злодей.»

Дэви также знала правду о том извращенце, который стоял перед ней, но она продолжала вести себя так, как будто была напугана после того, как увидела ситуацию.

Если этот извращенец действительно пытался сделать что-то подобное, она не возражала сократить все это, несмотря на некоторые неудобства для плана, который рассказал ей отец.

Даже космический бог не смог бы пожаловаться, если бы она просто отрезала все это и помешала этому отрасти на некоторое время, но это показало бы, что она не просто безобидная девушка, как она заставляла других верить.

-Что ты пытаешься сделать с этой бедной девушкой? Вы, мятежники, все слишком злые. Я не позволю тебе продолжать.»

Прежде чем извращенец успел начать действовать, их прервал чей-то голос.

-Кто ты такой? Вы знаете, кто я? Эта девушка отказывается воскрешать наших союзников, поэтому она должна быть наказана. В любом случае, прерывать меня-смертный приговор! Конечно, с соответствующим игровым временем перед этим.»

Ученик Бога пространства облизнул губы, глядя на женщину, которая прервала его. Он знал, что она не была с мятежниками, поэтому никто не мог пожаловаться, что бы он с ней ни сделал.

-Меня зовут Асти. Эта девушка ни в чем не виновата. Отец моего господина препятствует тому, чтобы кто-либо на вашей стороне мог воскреснуть. Вы помешали нам воскреснуть, поэтому мы делаем так, чтобы вы все страдали одинаково.»

Асти была ученицей Анжи. Она была не из тех, кто любит конфликты, но она не могла игнорировать эту ситуацию, когда видела ее. Она не узнала Деви, поэтому считает, что ее привели мятежники, но Асти не думала, что Деви был с ними, потому что она этого хотела. По ее мнению, Дэви явно была вынуждена помогать им против своей воли, и видя действия ученика космического Бога, она убедилась в этом.

— Значит, кто-то с твоей стороны способен на это. Эта Леста бесполезна. Еще одна причина наказать эту девушку.»

Космический бог не любил Лесту, поэтому его ученик тоже не любил его. То, что совет богов смог предотвратить их воскрешение, было похоже на пощечину Лесте от того, что понимал ученик космического Бога.

Конечно, воскрешение мертвых мятежников с самого начала противоречило намерениям Лесты, но космический бог и его ученик об этом не знали.

-Я не позволю тебе поступать так, как ты хочешь.»

Увидев, что извращенец перед ней повернулся к Деви, Асти решила напасть на него.

Однако Асти была тем, кто продвинулся до Великой Богини относительно недавно, поэтому она была довольно слаба по сравнению с учеником космического Бога, который был истинным Богом в течение долгого времени.

Таким образом, атака была блокирована без особых усилий, и Асти отправили назад, пока планета не остановила ее. Хотя планета разбилась, она остановилась, но была тяжело ранена.

К счастью, на ней была одежда, усиленная пространственной божественностью. Хотя они были не так сильны, как те, которые были сделаны для себя, имея пространственное божество, этого

все еще было достаточно, чтобы защитить ее жизнь. Пока она была жива, она могла довольно быстро восстановиться, так как исцеление было ее специальностью.

Ученик космического Бога атаковал всерьез, используя истинное космическое божество, этого было более чем достаточно, чтобы убить обычного Великого Бога. Он не зря был учеником космического Бога, он был одним из самых могущественных мятежников.

Сначала он хотел поиграть с Асти, но поскольку она напала на него, он решил убить ее, иначе он не сможет играть с Дэви с досадой рядом. Если он изменит приказ, то боялся, что Дэви сбежит. Он был уверен, что не даст ей двигаться, но не знал, дала ли ей Леста какой-нибудь артефакт, способный разрушить пространственный барьер.

Ученик Бога пространства снова повернулся к Дэви, облизывая губы, но внезапно телепортировался.

-Ты действительно посмел причинить вред Асти.»

Было действительно странно слышать такой холодный голос от Анжи. Она отвечала за отношения с учеником Бога пространства, но не думала, что ее ученик нападет на него прежде, чем она доберется до места.

Анж держала Таву в форме косы. Если бы ученик космического Бога не телепортировался, он потерял бы голову, а как истинный Бог, это была верная смерть даже в нормальной Вселенной.

— Еще одна хорошенькая девушка. Кажется, сегодня я притягиваю к себе красивых девушек, но я не знаю, что ты подразумеваешь под словом «пострадала», разве она не умерла? Думаю, она не набросилась на меня так безрассудно, как я думал.»

Он был удивлен, что Асти не умерла, но на самом деле ему было все равно. Асти не была его противницей, он просто напал на нее, потому что ее нападение раздражало его, но она не могла причинить ему никакого вреда.

-Она поступила опрометчиво, напав на тебя. Она хорошая девушка, которая терпеть не может, когда над кем-то издеваются, и понятно, что вы собирались сделать с этой девушкой, так что я могу понять, почему она напала на вас. Не волнуйся, я закончу то, что начал мой ученик. Я ненавижу сражаться против других и провоцировать кровопролитие, но такие люди, как ты, должны умереть ради остальной мультивселенной.»

В той войне Энджи уже решила сражаться, даже если бы не хотела. Враги были группой злодеев, и даже если это не так, она узнала правду, поэтому не могла игнорировать ее. Она все еще отказывалась убивать невинных людей, так как вокруг было так много злодеев, поэтому она не возражала против борьбы с кем-то таким же злым, как ученик космического Бога.

Эндж обычно недооценивали, потому что она действительно не любила причинять вред другим, и попытка закончить битву одним ударом имела много ограничений на то, что она могла сделать, но как только она освободилась от тех ограничений, которые она наложила на себя, она не была кем-то, кого можно было недооценивать.

— Ничтожный Великий Бог. Может быть, ты и немного сильнее, но ты мне не соперник. Я раздавлю тебя насмерть!»

Ученик Бога пространства попытался уничтожить пространство, окружающее Энджи, но ему это не удалось.

— Что случилось?»

Он даже почувствовал боль в теле после неудачи.

-Мне кажется, здесь произошло недоразумение.»

В этот момент аура Энджи изменилась. Она казалась обычной Великой Богиней, только немного лучше, чем Асти несколько мгновений назад, но в этот момент ее аура была аурой истинной богини, и очень сильной. Было легко понять, что она не овладела только одним истинным божеством.

Ученик Бога пространства остался без слов, когда увидел изменения в ауре Энджи. В этот момент он почувствовал страх, потому что заметил, что его противник также получил истинное космическое божество, которое было его специальностью. Более того, он также чувствовал что-то похожее на то, что он чувствовал от Лесты, но гораздо сильнее, чем то, что показывала Леста. Он твердо верил, что это и есть истинная пространственная Божественность.

Эндж позволила отцу встретиться лицом к лицу с опасностью, потому что знала, что это единственный выход, но она отказалась оставаться великой богиней только из-за того, что была настоящей богиней. Это было бы опасно в любом случае, но так как ее отец столкнется с самой большой опасностью, она хотела быть настолько сильной, насколько это возможно.

— Позвольте представиться. Меня зовут Эндж, я дочь Йеля из фракции времени. Я-истинная богиня, и я получила почти все божества, которые есть у моего отца. Кстати, у меня есть только истинные божества. Я уже изолировал эту область, так что вы не можете бежать или просить о помощи, независимо от того, что вы пытаетесь.»

Ученица Бога пространства знала, что это правда, область была уже отдельным измерением, он не мог убежать, и ее противник был сильнее его.

«Между прочим. Об этом еще не объявлено, но меня уже приняли в члены фракции «время».»

Ученик космического Бога не знал, говорит Ли Анж правду или это просто блеф, чтобы напугать его, но он прожил достаточно долго, чтобы знать, что независимо от того, говорит Ли Анж правду или нет, она все еще достаточно сильна, чтобы заставить его принять ее всерьез в битве.

Территория была опечатана, так что бежать было невозможно. Таким образом, он мог только рисковать своей жизнью и надеяться, что Эндж не была такой чудовищной, как она говорила.

Что же касается Деви, то он решил не обращать на нее внимания. Он понимал, что сейчас не в том положении, чтобы заботиться об этой девушке, да и район был изолирован, так что он не верил, что она сможет убежать.

Анж, похоже, не торопилась заканчивать битву, поэтому ее противник начал думать, что она, возможно, преувеличивала свою собственную силу, но даже после нескольких дней битвы она не получила от него ни одного удара, который показал, что, по крайней мере, она была реальной угрозой.

Эндж не могла убить ученика космического Бога слишком быстро. Ей нужно было убить его в назначенное время, поэтому она намеренно оттягивала битву.

Когда началась эта битва, во Вселенной началось еще несколько сражений, но большинство из них не были такими беззаботными, как Анж или Канаи, которые не испытывали реальных проблем, несмотря на то, что сталкивались с чрезвычайно сильными противниками.

Файрин, Айзу, Невах и Нурвей работали над тем, чтобы разобраться с одним из лидеров и тремя ее последователями, женщиной, которая была на встрече с Лестой, когда Анж получила членство в Совете богов. Тем не менее, обе стороны казались равными, так что битва, похоже, будет длиться еще долго.

Файрин была единственной, кто мог справиться с истинной богиней, с которой они столкнулись, поэтому остальные должны были сосредоточиться на последователях, которые соответствовали ее собственному уровню.

Перед одним из лидеров, который был вместе с Лестой на той встрече, стояла еще одна группа. В таком случае, те, кто стоял перед этим лидером и его подчиненными, были Тофеш, Клер, Диана и Зак.

Однако они сражались вместе, а не принимали друг друга за другую группу. Главная причина заключалась в том, что Диана и Зак были слишком сосредоточены на дальних атаках, поэтому было нецелесообразно, чтобы они шли один на один.

Тофеш и Клер не были членами Совета богов, но они были лично выбраны мятежниками, так что это была также личная битва для них. Они не знали плана Йеля, поэтому из всех сил старались убить своих противников как можно скорее. Тофеш и Клер оба предпочитали рукопашные схватки, так что они неплохо сочетались.

Только тем, кто мог победить слишком быстро, было сказано сдерживать себя и затягивать битву.

Кабур, Глориана, Лили и Баши тоже сражались вместе, но у них был один противник. Однако это не меняло того факта, что они были в невыгодном положении. Их противник был истинным Богом и очень могущественным, так что даже четырех вместе взятых было достаточно, чтобы тянуть время.

Они даже не надеялись победить. Они просто хотели продержаться достаточно долго, чтобы кто-то другой пришел им на помощь. В конце концов, так было со многими членами Совета богов, сражавшимися с мятежниками. Тем, у кого не было выбора, было сказано терпеть, пока другие не придут им на помощь.

Среди других групп они были довольно хороши, так как они носили усиленную одежду, сделанную с истинной размерной божественностью Йеля, поэтому, несмотря на то, что они были в невыгодном положении, их противнику было нелегко причинить им вред.

Из остальных членов группы Йеля Шиба, Лина и Эйни все еще путешествовали группой, но они встречали только маленьких врагов, которых легко было убить. Им еще предстояло найти свои цели. Астел оказался в той же ситуации, что и они.

Алрейн не участвовал в битве, но потому, что для этого еще не было времени. Он прекрасно знал, что ему нужно делать.

Можно было считать, что барха и Вайба сражаются, но это была скорее односторонняя резня с их стороны. Воздействие их божеств, когда они были вместе, было слишком сильным, поэтому противники не пытались атаковать в ответ, даже если их убивали.

Мятежники, стоявшие перед ними, никогда не думали причинить им ни малейшего вреда. Вместо этого они все хотели захватить их живыми и привезти в свои дома, чтобы посмотреть на них, когда они захотят. Они скорее позволят убить себя, чем причинят им вред. Вот так они и сошли с ума.

Если только враг не был кем-то, способным изолировать сознание, чтобы предотвратить воздействие божества милovidности, или кем-то, кто вообще не был тронут их милovidностью, Вайба и Барха, похоже, не нуждались в какой-либо опасности в этой войне.

Конечно, появилась большая группа фанатов, чтобы защитить их, и именно им пришлось нелегко. Их действия были совершенно бесполезны, но они не услышат, как Барха и Вайба

скажут им, что им не нужно защищать их, так как другие не хотят причинять им вреда, и они могут просто убить врагов, прежде чем им удастся захватить их в плен.

Число погибших в этой битве уже равнялось числу погибших во всей остальной Вселенной вместе взятой. Более того, те, кто сражался там, совершенно забыли о причинах войны. Вайба и Барха были единственными причинами в их сознании.

Йель наблюдал за Вселенной, так что он это заметил. Он верил, что если он распространит фальшивые новости о том, что Барха выйдет замуж за победителя королевской битвы до смерти, война, которую можно было бы считать катастрофой, произойдет.

Что касается вайбы, Йель не хотел упоминать о чем-то подобном, даже если это была просто идея для создания фальшивых новостей. Однако он знал, что Барха и Вайба вместе взятые оказывают гораздо большее влияние, чем просто их сумма, и ситуация на втором бедствии ясно это показывала.

Пока шли сражения, обитателям Вселенной было трудно заметить, что Вселенная медленно сжимается в размерах. Это было медленно, но постоянно.

Время шло, и эта вселенная была не единственной, где происходили сражения. Некоторые из мятежников отправились во вселенные, связанные с Советом богов, чтобы уничтожить их, так что те, кто остался, чтобы защитить их, уже защищали их. Однако ни те, кто защищался, ни те, кто нападал, не были очень сильными, за исключением одного случая.

Во Вселенной Альрейна остались сильные люди вроде Грэнка, и тот, кто напал на них, был одним из самых сильных мятежников.

Это не было совпадением. Вселенная алрейна была местом, где жили Алрейн и Йель, и даже Кро придавал ей большое значение, так что было легко догадаться, что она станет важной целью.

— Подумать только, что здесь нас будут ждать люди. Похоже, вы не так глупы, как я думал, но осмелиться встретиться со мной лицом к лицу все равно глупо.»

Лидером группы, вторгшейся во Вселенную Альрейна, был истинный Бог, носивший прозвище Бог битвы. Он знал, что Грэнк использовал это прозвище в прошлом, когда Вселенная была слишком слаба, чтобы знать о правилах прозвищ богов, но это не было похоже на истинного Бога битвы. Он хотел проверить, насколько силен Грэнк, а затем убить его.

— Напасть на нас — это единственная глупость здесь. Никто из вас не покинет эту вселенную живым.»

Грэнк решил любой ценой защитить Вселенную Альрейна, и все, кто стоял за ним, чувствовали

то же самое.

Все, кто был способен сражаться, были готовы защищать вселенную. Самые сильные были там, чтобы противостоять захватчикам напрямую, но другие были разбросаны по вселенной, чтобы противостоять тем, кто сумел проскользнуть мимо главной силы.

Конечно, Айвай и многие старые друзья и ученики Йеля так или иначе присоединились к защите Вселенной. Единственными, кого там не было, были те, кто находился на главном поле боя, и те, кто отправился защищать торговую ассоциацию Мультивселенной.

Торговая ассоциация Мультивселенной также была мишенью, но поскольку измерение, в котором она находилась, было довольно маленьким, а Йельский университет заполнял его ловушками, даже повстанцы не осмеливались атаковать его в больших масштабах, поэтому атакующие силы там были довольно слабыми по сравнению с другими вселенными.

-Ты, конечно, умеешь говорить. Теперь давайте посмотрим, умеете ли вы также сражаться.»

Истинный Бог битвы напал на Грэнка сразу после того, как тот закончил говорить, но Грэнк без проблем блокировал его.

-Неплохо, но этого недостаточно, если ты хочешь победить меня.»

Грэнк ударил истинного Бога битвы, отшвырнув его назад.

Грэнк продвинулся до истинного Бога, и он был очень хорош, когда сражался с другими, так что он не был слабее истинного Бога битвы, но он носил одежду, которую сделал Йель, и сумел изучить пространственное божество, поэтому его защита была выше. К сожалению, ему удалось получить только пространственное Божество, но не великое пространственное божество.

— Это будет интересно.»

Настоящий боевой Бог был взволнован, когда почувствовал силу этого удара.

«Приходить. Мне пора сделать это старое прозвище официальным.»

Грэнк был здесь самым сильным, поэтому он сосредоточился на Истинном Боге битвы, оставив остальное другим.

<http://tl.rulate.ru/book/15361/3325533>